

Этой статье из архива нашей газеты уже 15 лет, нет уже в живых автора статьи Анастасии Трубецкой. Анастасия из семьи священников Трубецких. Ее отец Иоанн, как и дядя - Николай Трубецкой были репрессированы и провели в сталинских лагерях долгие годы. В ближайших номерах "Недели Огре" фрагменты из книги воспоминаний Ольги Ветелевой о семье священнослужителей Трубецких. Отметим, что только в печатной газете - подписаться с любой недели можно [здесь](#)

На протяжении многих послереволюционных лет в России, а у нас в Латвии после войны, люди боялись говорить о своих предках, а часто и не знали их; была, наверное, прервана "времен связующая нить" из-за арестов близких, коллективизации, расстрелов, депортации. Но мне, кажется, что в семьях верующих людей, которые не хлебом единым были живы, эта ниточка, по крайней мере, в их роду не прерывалась. Часто мы, дети, когда отец был арестован, расспрашивали маму, бабушку о их жизни в том далеком прошлом.

Очень жалею, что не записали их воспоминания, ведь память наша не совершенна. Когда отец вернулся из лагеря мы часами слушали рассказы о его лагерной жизни. Отец был очень открытый человек, большой доброты и жизнерадостности.

В нем уживалось и духовное, и светское. Восемь с половиной лет мама ждала отца - они очень любили друг друга. Такой чудной пары, наверное, в Огре и не было больше. Так чувствовали мы у себя дома, внутри семьи, так говорили люди, с которыми я

познакомилась уже после смерти родителей. Они говорили: "Мы всегда любовались этой красивой парой, когда рогуливались по Берзу аллее". И мне все хотелось на своем жизненном пути встретить подобную пару. Уже после кончины Отца Протоиерея Иоанна Трубецкого, когда у нас образовался православный приход и в нашу маленькую церковь Св.Николая Угодника стали приходить люди, в большинстве своем нецерковленные, то есть крещенные недавно или во младенчестве, а потом не ходившие в церковь, не знающие таинства, что такое литургия. И я обратила внимание на пожилую пару, которые стояли, как положено в православном храме, отдельно друг от друга, он - справа, она - слева. Когда пел церковный хор, подпевали, часто исповедовались, причащались. Мне очень захотелось познакомиться с ними поближе. Когда строили церковь, Николай Иванович принимал самое активное участие. Как-то с братом мы были у них в гостях. Они много рассказывали о своей жизни, о своих родителях. Мне понравилось, как Лидия Ивановна тепло называет свою маму - маменька. Родители у них из крестьян, как у Николая Ивановича, так и у Лидии Ивановны. Лидия Ивановна - небольшого роста, круглолицая, очень словоохотливая, быстрая. Николай Иванович - тоже невысок, но крепко сложен, к своей жене относится с большой любовью. Я наблюдала как он встречал ее в Яуногре на вокзале. Николай Иванович не знал какой электричкой приедет жена, но встретил, наверное электричек пять, не менее. И как они обрадовались увидя друг друга. Прямо как молодожены. Оба они родились в 1919 году, но в разных местах. Лидия Ивановна в Чудово Ленинградской области, а Николай Иванович Дон-Избище Липецкой области. Встретились же они в Подмосковье - Белые столбы, куда переехали их родители. Работали на трикотажной ф-ке "Красная Заря", занимались в драмкружке, играли в одних спектаклях. 12 августа 1939 года с сельсовете зарегистрировали свой брак: застолье было дома, где собралось очень много родственников, которые убежали от коллективизации в город. Вспоминает Лидия Ивановна: "Я была одета не как невеста, а в голубом платье; крестная прислала целый ящик посуды. Вина нам тоже налили в маленькие рюмочки с наперсток, но мы к ним и не прикоснулись. (Заметьте, современные молодожены!) Встали, пошли к пруду, посидели под веткой и так нам было хорошо вдвоем, что не хотелось идти домой. Но надо... там гости. Начали меня проверять, умею ли пол подметать, бросали деньги в разные места, но я все-таки нагребла целую кучу денег, на которую потом купили никелированную кровать. В сороковом Колю взяли в армию. Началась война. Лидия Ивановна тяжело заболела, вылечилась, а свекровь говорит: "Вы не законны перед Богом, надо повенчаться в церкви". Венчались они в Богоявленском соборе (Елоховском). Все было очень торжественно и красиво. Вышли из церкви, а в Москве салют (освобожден Киев), такое радостное, приподнятое настроение у всех людей, которые шли навстречу как-будто поздравляя молодых. Всю войну Николай Иванович носил в кармане гимнастерки крестик, молитву. Как-то Лидия Ивановна получила письмо от мужа, что им предстоит тяжелый бой. Так они вместе со свекровью объездили 12 церквей Москвы и подали до начала литургии записочки о здравии воина Николая. В том бою он был тяжело ранен, но свершилось чудо, он остался жив. После войны переехали Сафоновы в Огре, жили, трудились, воспитали троих сыновей.

Анастасия Трубецкая, январь 1997 г.

НА ФОТО СУПРУГИ САФОНОВЫ